

Музыкальный театр

А. Лившиц

Киргизский музыкальный театр

В знойные дни, когда изнеженный, ленивый манап¹, «отдыхая» от обжорства, валялся в истоме на пышных кошмах и коврах в богатой юрте, бедняк-акын, комузист обязан был усладить его слух. В народе не мало было таких прекрасных музыкантов, которых эти богатеи превратили в рабов.

Отдельные смельчаки—герои-акыны, импровизаторы проносили свое замечательное свободолюбивое творчество через века, но их-то и преследовал царский строй. Не мало тормозили рост народного музыкального искусства кочевой образ жизни и связанные с ним законы, созданные муллами. Народ не имел понятия о коллективном исполнении, да и не имел права собираться и петь хором. В народе не имели понятия о том, что можно петь вдвоем. Не создал киргизский народ по этим же причинам и своей пляски, своего танца.

Перед кем было угнетенному киргизу плясать? По какому поводу мог он танцевать? Горе, тяжелая доля были уделом киргизского народа. Лишь в одиночестве киргиз мог петь свои прекрасные, но грустные, тоскливые мелодии,—песни тяжелого рабского труда и борьбы. Так веками передавалось из уст в уста замечательное искусство угнетенного киргизского народа.

Царское правительство, духовенство, баи положили не мало труда, чтобы держать народ в темноте и невежестве. Богатейшее народное творчество—песни, слагавшиеся в киргизских аилах, в горах и на кочевьях, оставались неизвестными миру. Вдохновенная игра комузистов слышна была только в глухих далеких аилах.

Лишь после Великой Октябрьской революции киргизский народ начал строить и развивать свою музыкальную культуру.

В этом смысле огромную работу проделал Киргизский музыкальный театр.

Театр этот существует только около двух лет. Враги народа, буржуазные националисты, шпионы и предатели родины всячески тормозили и задерживали его рост, но—им не остановить колесо истории! Рост общего благосостояния страны диктовал свои права. Культурные запросы народа возрастали с каждым днем. Народ хотел слышать не только пение своих акынов, не только игру своих комузистов,—народ требовал развития большого профессионального искусства в Киргизии. Таким образом, вопрос о театре стал совершенно реальным и необходимым, игнорировать его было невозможно. Помимо воли бывших горе-«руково-

¹ Феодал-помещик.

дителей», театр был создан. В тяжелых условиях шла его работа, но самый факт существования киргизского театра был огромным достижением для Киргизии.

Ясно, что готовых актерских кадров для Киргизского музыкального театра не было. Их нужно было создавать. Основной костяк составляли актеры, приглашенные из драматического киргизского театра и драматических колхозных кружков в аилах. Но ни те, ни другие о профессиональном музыкальном искусстве никакого понятия не имели. Перед театром стояла огромная и ответственная задача—работать с молодежью, приобщить ее к музыкальной культуре. И вот, вместо полезной творческой работы головоотяпы-«руководители» поручили воспитание национальных кадров «своему» человеку—полуграмотному, бездарному Коцьку. «Музыканту» без всякого теоретического образования, не владеющему ни одним музыкальным инструментом, не понимающему ничего ни в оркестре, ни в вокальном искусстве, было поручено «растить» людей: руководить оркестром, сочинять для театра музыку.

Можно себе представить, какой это был «воспитатель» и какой огромный вред нанес он Киргизскому музыкальному театру. Результаты его «работы» не замедлили сказаться. Никакого музыкального спектакля при нем театр не создал; актерам Коцьк портил голоса; оркестр, в котором сидели квалифицированные музыканты, ничего толком играть не мог.

Приехавшие из Москвы композиторы В. Власов и В. Фере натолкнулись на такие, казалось, непреодолимые трудности, что работа, задуманная ими в большом художественном плане, представлялась просто невыполнимой. Однако, правильность намеченного пути, добросовестное отношение к работе, большой энтузиазм—все это уничтожило замаскированное противодействие и саботаж буржуазных националистов и их приспешников.

В настоящее время театр уже имеет возможность подвести некоторые итоги своей работы. Прежде всего, в результате огромного труда, положенного композиторами, дирижером и педагогами театра, создан неплохой коллектив актеров, среди которых имеются незаурядные дарования. Из них следует отметить заслуженного деятеля искусств Абдыласа Малдыбаева, заслуженную артистку Республики Анвар Куттубаеву, заслуженного артиста Республики Боталиева, заслуженного артиста Республики Ешимбекова, артистов Бейшембаеву, Киизбаеву, Садыкбекова, Теменьбаева, Бейшембаева.

Заслуженный деятель искусств, депутат Верховного Совета СССР, композитор А. Малдыбаев.

В театре, помимо основной актерской труппы, имеется хор, — правда, молодой коллектив, которому предстоит большая работа. Сейчас организуется балетная группа для подготовки кадров национального балета. Для этого приглашен из Москвы балетмейстер Лукин. Среди молодежи много даровитых людей, которые, при правильной воспитательной работе с ними, составят хороший костяк киргизского национального балета.

Симфоническим оркестром руководит квалифицированный дирижер, хороший организатор В. В. Целиковский, также приехавший из Москвы.

Все это дало возможность Киргизскому музыкальному театру создать за короткий сравнительно срок два музыкальных спектакля большого художественно-политического значения.

Первый музыкальный спектакль — опера «Алтын-Кыз» композиторов Власова и Фере — был поставлен в конце 1936 г. Тема спектакля: раскрепощение киргизской женщины.

Действие I акта происходит вскоре после Великого Октября: на большой поляне у подножья гор Киргизии собирается айльская молодежь; поют, веселятся, ведут хороводы. Среди них Чинар, молодая жена джигита Джапара, ставшего во главе партизанского отряда, борющегося с басмачеством.

Джапар и комиссар Бекешев со своим отрядом приходят в родной аил. Джигиты и молодая подруга Джапара — Чинар — радостно встречают героев.

Партизан Джапар — любимый певец народа — поет собравшимся родную песню. Ему в виде ответа поет такую же песню молодая Чинар. В это время появляется местный богатеи, торговец Момуш

Артистка Бейшембаева в роли Чинар и артист Джантошев в роли вожака басмачей Момуша (опера «Алтын-Кыз»).

со своим наемным музыкантом (ырчи) Колбеком, принуждая его петь восхваляющие своего хозяина песни. Молодежь айла встречает Момуша насмешками, ироническими шутками. Сластолюбивый Момуш задумал овладеть нравящейся ему Чинар; он подкупает сводню Калдык, чтобы та помогла осуществить этот план. Но его разговор с Калдык подслушала молодежь, которая тут же выгоняет Момуша с позором.

Отряд прощается с односельчанами, Джапар — с любимой Чинар. Народ провожает партизан. На этом кончается I действие спектакля.

1-я картина II действия показывает стан басмачей, во главе которых стоит торговец Момуш. В разгар дикой оргии пьяных бандитов, сопровождающейся дракой, вводят захваченного человека. Его обыскивают, ищут оружия. Но вместо оружия находят у него под полой комуз. Главарь банды Момуш узнает в пленнике своего бывшего ырчи Колбека. Колбек молит о пощаде. Бай Тахтор, Момуш и вся банда издеваются над бедным, беззащитным Колбеком. Его заставляют петь в честь Момуша, но бедняк-ырчи поет о том, что близко его сердцу: о большевиках, о новой жизни. Это едва не кончается для него гибелью. Угрозами его вновь заставляют петь песни, восхваляющие басмачей. С почестями басмачи встречают дервиша Дувану, которого просят указать местонахождение юрты Джапара. Эта сцена кончается внезапным появлением партизанского отряда, во главе с Джапаром. В боевой схватке Джапар ранен. Басмачи потерпели поражение, Момуш позорно бежит.

2-я картина II действия. Бедняцкая юрта Джапара. Печальная Чинар вместе с дочерью Каныш в тревоге ждет возвращения мужа. Вскоре появляются бойцы отряда с раненым в бою Джапаром. Оставшись наедине, Джапар с любимой женой вспоминают дни своей юности. Джапар, утешая свою подругу, говорит ей слова ласки и любви.

В эту темную ночь Дувана приводит к юрте Джапара Момуша и его банду; они предательски убивают Джапара и Чинар. На крики Каныш о помощи сбегается народ. Над трупом погибшего партизана произносит прощальную речь молодой джигит-комсомолец и клянется от имени народа отомстить басмачам за их подлое преступление.

III действие. Богатая юрта сводни, старухи Калдык. За большой калым Калдык продала старику-богачу Тахтору девушку Каныш. Каныш плачет, жалуется на свою тяжелую долю. Приходят девушки из айла, поют грустные песни, оплакивая судьбу бедной сироты.

Аджар, подруга Чинар, сообщает Каныш о предстоящем приезде Бекешева, бывшего комиссара отряда Джапара.

Композитор Вл. Власов.

Тем временем идут приготовления к свадебному обряду. «Жениха» — дряхлого старика Тахтора — встречают величальной песней.

Второй эпизод III действия происходит в той же юрте. Каныш одна с «женихом» — Тахтором. Чтобы принудить Каныш к браку, он обращается за помощью к дервишу Дуване, который с диким кривляньем «изгоняет бесов» из души Каныш. Разгневанная Каныш в отчаянии находит в себе силы оттолкнуть наступающего колдуна. Тахтор приходит ему на помощь. В этот момент появляется Бекешев; он освобождает Каныш. Каныш уезжает вместе с Бекешевым в город.

IV действие. Каныш — лучшая ударница шелкомотальной фабрики. Там же работает завхозом замаскировавшийся враг — скрывший свое прошлое басмач Момуш. Случайно пришедший на фабрику старик-ырчи Колбек узнает в завхозе Момуше бывшего своего хозяина, басмача. Момуш, предвидя неизбежность своего разоблачения, в бешеной злобе поджигает фабрику. Заметившая пожар Каныш самоотверженно спасает фабрику от гибели. Старый Колбек в присутствии всего коллектива разоблачает Момуша.

За славный героический поступок Каныш получает почетное в киргизском народе имя «Алтын-Кыз», что означает «Золотая девушка». Восторженный народ поет песню ликования, песню о счастливой жизни в сталинскую эпоху. Так заканчивается этот яркий спектакль.

В музыке «Алтын-Кыз» композиторами широко использованы киргизские народные мелодии. Значительная часть их дана без изменения. Народные темы получили в опере симфоническую разработку — в соответствии с общим сценическим развитием.

Пляска девушек из оперы «Алтын-Кыз».

Есть в опере и оригинальные мелодии, сочиненные Власовым и Фере в стиле и характере киргизской народной песни. В оркестровой разработке композиторы сознательно стремились исходить из особенностей киргизской народной инструментальной музыки: квартетные гармонии, параллелизмы, широкое применение пиццикато (подражание исполнению на комузе).

Музыка «Алтын-Кыз» по своей красочности и разнообразию стоит на большой высоте. В опере собраны замечательные народные темы. Здесь можно найти протяжные, чарующие мелодии, живые, подвижные танцевальные мелодии и бодрые маршеобразные песни. В увертюре к I действию композиторами использован основной тематический материал спектакля, в том числе, например, тема песенки Аджар, являющаяся одним из лейтмотивов оперы:

Прим. 1.

Allegretto

Громче всею за-по-ем те-перь, дру-зья,

В I действии можно отметить яркий хор «селькичек» (качели), первую арию Джапара, наконец, прекрасную, полную лирической теплоты песню Чинар:

Прим. 2.

Росо più mosso

Где же о-ни, ро-дны-е мо-и дру-зья,—

На фоне этих тонких, лирических, порою грустных мелодий ярко выделяются пляски джигитов и девушек. Особенно интересна по своим живым задорным ритмам и своеобразной ладовой структуре общая песня-пляска:

Полной жизнью мы живем,
Лунной ночью мы поем...

В конце I действия запоминается боевая песня партизан, написанная под влиянием лучших массовых советских песен.

Во II действии—в сцене смерти Джапара—монолог комсомольца, произносимый над трупом борца, сопровождается глубоко эмоциональной музыкой, в характере «Реквиема». Однако, по сравнению с I действием второе значительно меньше насыщено музыкальным материалом. Такая неровность несомненно и является недостатком, снижающим общее впечатление от спектакля и создающим ощущение неудовлетворенности.

В III действии «Алтын-Кыз» хочется отметить замечательную песню Каныш, в которой девушка жалуется на свою горькую судьбу одинокой сироты:

Никогда не умчится вдаль
Из сердца моего печаль,
Жизнь пустая, как ночь темна,
Песня больная, как плач, грустна.
Горько мне, бедной, жить и петь,
Лучше бы мне умереть...

Прим. 3.

Песня эта по своему характеру и музыкальному развитию приближается к оперной арии.

В музыке IV действия характерен иной подход к разработке музыкального материала. Если в первых трех актах композиторы стремились полностью выдержать этнографический характер тематического материала и его разработки (особенно в оркестровом сопровождении), то в четвертом (действие происходит уже в наши дни)—они подходят свободнее к киргизским народным мелодиям, широко используя здесь и новую тематику.

«Алтын-Кыз» нельзя назвать оперой в полном значении этого слова: это скорее драматический спектакль с музыкальными характеристиками основных действующих лиц. Этим объясняются и недочеты чисто музыкального развития в «Алтын-кыз»: упрощенная обработка мелодии, гармоническая жесткость сопровождения, отсутствие настоящего оркестрового развития, дублировка вокальной мелодии в оркестре и т. д. Все это, конечно, является минусом спектакля. Однако, надо иметь в виду уровень музыкальной подго-

Сцена из I действия оперы «Алтын-Кыз».

товки актеров Киргизского театра, на которых композиторы ориентировались.

Есть серьезные недочеты и в либретто. Прежде всего, в нем отсутствует единая линия драматического развития. По существу пьеса имеет три... финала. Первая—трагическая развязка—в конце II действия (гибель Джапара и Чинар). Вторая развязка наступает в III действии (избавление Каныш от навязанного ей брака с Тахтором). И наконец, последний финал в IV действии—разоблачение Момуша.

Несмотря на эти серьезные недостатки, «Алтын-Кыз» в целом является все же достижением молодой музыкальной культуры Киргизии.

Однако, для правильного представления о значении и месте, которое занимает «Алтын-Кыз» в Киргизском музыкальном театре, надо знать, что до Великой Октябрьской революции в Киргизии не было, в сущности, профессионального музыкального искусства. Богатейшие музыкальные сокровища киргизской народной песни никто не собирал, никто по-настоящему творчески не развивал. Выше говорилось уже, что в Киргизии до революции не знали хорового пения, не знали вообще коллективного исполнения, не знали и своего танца. Нечего и говорить о том, что о музыкальной грамоте понятия никто не имел; пелось все на слух. А о театре и не мечтали.

Естественно, поэтому, что спектакль был восторженно принят киргизской аудиторией и явился в культурной жизни молодой республики настоящим событием. Этого не следует забывать. Именно поэтому я не могу согласиться с оценкой «Алтын-Кыз», данной в статье т. Лепина (№ 12 за 1937 г. журнала «Советская музыка»), не учитывающего, очевидно, особенностей развития национального театра в Киргизии. Драматическая часть спектакля, главным образом I действие, подверглась коренной переработке. В музыке спектакля композиторами сняты некоторые музыкальные номера (которые приводил в своей статье т. Лепин) и заменены другими. Например, совершенно новы в спектакле прекрасная партизанская песня, пляска девушек и ряд симфонических фрагментов.

Сцена из II действия оперы «Алтын-Кыз»—в юрте Джапара.

Нельзя здесь не сказать об исполнителях, артистах Киргизского музыкального театра. На высоком художественном уровне стоит исполнение роли Каныш заслуженной артисткой Республики Анвар Кутубаевой. С большой драматической выразительностью, с глубоким чувством и настроением, правдиво создала она образ киргизской девушки-сироты, пробившей себе путь к свободной жизни. Кутубаева владеет — правда, небольшим, — но очень приятным голосом, с обаятельным тембром. Кутубаева очень музыкальна; она обладает редким актерским дарованием, и поэтому понятна та любовь, которую она пользуется у широких слушательских масс Киргизии.

Композитор В. Фере.

Вторая актриса, которую хочется отметить, — это исполнительница роли Чинар — Бюбюсара Бейшембаева. Обаяние, замечательные сценические данные, огромная внутренняя теплота — характерные черты исполнения этой талантливой актрисы.

Бесспорно выдающиеся вокальные данные у исполнительницы Аджар — юной актрисы Сайры Киизбаевой.

Заслуженный артист Республики Ешимбеков дает яркий реалистический образ народного певца (ырчи) Колбека. Он умело владеет своим небольшим голосом, тонко используя характерные краски для данного образа.

Это далеко не все талантливые люди, которые работают в Киргизском музыкально-драматическом театре.

Музыкальный спектакль «Алтын-Кыз» является ступенью к большому оперному спектаклю Киргизии. Успех его на сцене Киргизского театра, общехудожественный рост актеров стимулировали творческую работу композиторов Власова, Малдыбаева и Фере над новым, чрезвычайно интересным музыкальным спектаклем — «Аджал ордуна».

Либретто «Аджал ордуна» («Жизнь») принадлежит киргизскому драматургу Турузбекову. Тема спектакля: историческое восстание киргизского народа в 1916 г. против царского самодержавия.

1-я картина I действия. Горное ущелье. Киргизские девушки с кувшинами воды спускаются в аил. В это время появляется молодой джигит Эскендер со своими товарищами. Эскендер сообщает собравшимся, что царское правительство издало приказ о мобилизации на войну. В своей арии он задает горестный вопрос: «Куда деваться бедняку, и увидит ли он жизни рассвет?»

Старик Бектур — воплощение мудрости киргизского народа — рассказывает собравшимся, какие тяготы наложили царские старшины

на народ. Народ выражает печаль, гнев и возмущение. Местные богатеи-кулаки агитируют собравшихся подчиниться приказу царского правительства, но народ их не слушает и решает оказать сопротивление. Эскендер становится во главе восстания. «На бой, друзья, на бой!» — восклицает он.

2-я картина. У озера Иссык-Куль, недалеко от места сражений. Эскендер руководит боем. Восставшие терпят поражение. Царские войска свирепо расправляются с ними. Киргизы, собрав свой скарб, уходят в Китай. Они ищут там спасенья от преследований царских палачей.

1-я картина II действия. Двор китайского купца Учей-фу. Толпятся женщины и мужчины. Это киргизы пришли искать работы. Китайские купцы, воспользовавшись бедственным положением киргизов, буквально за гроши заставляют их работать, жестоко эксплуатируя при этом и своих рабочих.

Киргизскую девушку Зулайку обреченные на голод и нужду родители продают китайскому купцу за шесть пудов муки; происходит трагическая сцена прощания дочери со своими родными.

2-я картина II действия. В доме купца Учей-фу. Зулайка — пленница-батрачка. Учей-фу пытается сделать юную Зулайку своей женой. В тоскливой песне она жалуется на свою тяжелую судьбу. Тайком к ней пробирается любящий ее Эскендер, который старается вселить в нее мужество и надежду на освобождение. Они решаются бежать.

3-я картина II действия. Рабочие-киргизы укладывают из глины забор у дома Учей-фу. Эскендер среди них. Он ведет агитацию за возвращение на родину. В Китай дошли слухи о гражданской войне в России. Чутьем бедняка Эскендер угадывает, на чьей стороне правда в России. Он призывает собравшихся присоединиться к борющимся за свободу на родине. Озлобленные кулаки и купцы решают уничтожить Эскендера.

III действие. На перекрестке двух дорог у кладбища Эскендер привязан к столбу казни. Над ним издеваются китайские жандармы. Когда они уходят, к Эскендеру приближается китайский рабочий. Братья по классу находят общий язык. Китайский рабочий пригоршнями набирает воды, чтобы утолить жажду измученного Эскендера. Но окрик жандарма пугает его, вода разливается.

Издали показывается Зулайка. Она тоскливо поет о своей родине, о чудесном озере Иссык-Куль. Услышав голос своей возлюбленной, Эскендер очнулся от полузабытья. Зулайка, увидя его, зовет на помощь. В это время появляется больная, еле живая старуха — это мать Зулайки. Они вместе пытаются освободить Эскендера, но богач Максута со своими приспешниками набрасывается на них. Здесь подоспевают киргизы. Они убивают предателя Максуту, освобождают Эскендера и вместе направляются на родину.

Эпилог. Сцена у озера Иссык-Куль. Киргизы вновь на своей земле, освобожденной от гнета царских палачей. Радость народа, обретшего свободную жизнь, свободную родину. Перед ними теперь открыта широкая дорога к новой счастливой жизни.

«Аджал ордуна» начинается с увертюры, написанной композиторами в широком симфоническом плане, с использованием бога-

тых оркестровых возможностей. Увертюра по существу своему — законченное произведение, построенное на основных темах оперы. Основной темой увертюры является тема протеста:

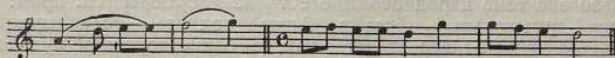
Прим. 4.

В этой теме композиторами использована бытующая в народе попевка — боевой клич киргизских партизан.

Вторая тема увертюры — хор из I действия:

Прим. 5.

За сценой слышится грустная лирическая песня киргизских девушек. Затем следует оркестровая интермедия, непосредственно приводящая к I действию.

Герой Эскендер поет о трагической судьбе киргизского народа драматически насыщенную песню. Следует также отметить заключительный хор I картины — боевую песню киргизских партизан, отправляющихся на борьбу с царскими жандармами. В ней ярко передан боевой дух киргизских джигитов. Песня имеет все данные для того, чтобы стать подлинно массовой, подлинно народной:

Прим. 6.

Между 1-й и 2-й картинами—большой музыкальный антракт: яркая симфоническая картина боя. Здесь композиторы показали мастерское владение оркестром. В качестве основной темы ими снова использована тема народного протеста из увертюры (см. прим. 4).

Яркий музыкальный образ в «Аджал ордуна» — образ мудрого старика Бектура. Бектур является как бы олицетворением мудрости и совести киргизского народа. В трудный момент угнетенные киргизы обращаются к нему за советом, за разрешением волнующих их вопросов. В арии Бектура композиторы удачно нашли музыкальные краски для его характеристики. В этой строге, лирически-простой, выразительной мелодии дано, я сказал бы, некое философское начало:

Прим. 7.

Cantabile

Самый яркий момент II действия — пожалуй, даже всей оперы — сцена расставания Зулайки с родными. Здесь звучит ее прекрасная, драматически насыщенная песенная ария — «Плач Зулайки». Ария написана очень скромно и строго, вместе с тем в ней так много выразительности, теплоты и подлинной волнующей музыки, она настолько трогательна, что заставляет слушателя глубоко и искренне переживать тяжелый момент расставания дочери с матерью. В «Плаче Зулайки» авторы использовали элементы подлинной киргизской мелодии — причитания (кошок). Изумительна в этой роли

высокоталантливая Анвар Куттубаева, чутко воспринявшая этот образ и передающая его с потрясающей правдивостью¹.

Достоинство обработки этой мелодии в том, что здесь в основу ее взят принцип полифонического развития, в котором используется основная тема мелодии.

Очень удачно обрисован образ старухи, жены китайского купца, издевающейся над беззащитной Зулайкой. Песня написана в гротесковом характере, чем создается яркий контраст напряженным моментам оперы. Это, к сожалению, единственное место во всей опере, дающее разрядку общему трагическому напряжению:

Прим. 8.

Vivo

The musical score consists of two systems of piano accompaniment. Each system has a treble and bass staff. The first system is marked 'ff' and includes a 'Vivo' tempo marking. The second system includes a 'tr-ne' marking above the right-hand staff. The music is in a minor key with a 2/4 time signature.

¹ См. нотное приложение к настоящему номеру журнала «Советская музыка».

Для 1-й картины композиторы написали четырехголосный смешанный хор. Освоение киргизскими актерами сложного хора должно явиться большим достижением. Мне довелось слышать в киргизском театре весьма хорошо звучащий двухголосный «хор народа» из I действия, в сложном имитационном стиле. Это позволяет надеяться, что и четырехголосный хор будет хорошо освоен теперь молодой труппой Киргостеатра.

Для солистов театра большим экзаменом был удачно введенный композиторами в оперу речитатив, с которым актеры прекрасно справляются.

Наибольшей силы драматического напряжения достигает музыка в начале III действия. В сцене у «позорного столба» (место казни)—с огромным подъемом, трагической взволнованностью мощно развивающейся вокальной линии—звучит ария героя Эскендера:

Прим. 9.

Lugubre

и т. д.

и т. д.

Такой же широтой музыкального развития характеризуется ария Зулайки в 6-й картине. Эти две арии—лучшие страницы оперы:

Прим. 10.

Andante

Мелодический материал всей оперы очень выразителен. Многие арии подкупают ясностью, теплотой, задушевностью и широтой мелодики.

Пишущему эти строки привелось слушать оперу в незаконченном виде, на черновых репетициях. Однако, уже сейчас можно сказать, что «Аджал ордуна» является большим творческим успехом композиторов. Народный композитор Абдылас Малдыбаев, мелодии которого легли в основу оперы, является безусловно высокоодаренным музыкантом. Со своей стороны, композиторы Власов и Фере привнесли сюда свое мастерство и дарование. В творческом содружестве этих трех композиторов «Аджал ордуна» стала полноценным художественным произведением незаурядного значения.

«Аджал ордуна» — новый шаг к дальнейшему развитию большой национальной киргизской оперы. В сравнении с «Алтын-Кыз» «Аджал ордуна» стоит на гораздо большей художественной высоте. Здесь все элементы оперы налицо: арии, дуэты и ансамбли, многоголосные хоры и настоящее оркестровое мастерство. Если в «Алтын-Кыз» вокальная партия дублируется в оркестре, играющем преимущественно аккомпанирующую роль, то в «Аджал ордуна» оркестр уже получает вполне самостоятельное значение, развивая весь материал в большом симфоническом плане. Отрицательный момент оперы — излишняя трагическая напряженность в продолжение всего спектакля. Здесь необходима какая-то разрядка. И эта задача стоит перед композиторами и режиссером спектакля. Ближайшее будущее покажет, как будет разрешена ими эта серьезная задача.

«Аджал ордуна» является не только личным успехом композиторов. «Аджал ордуна» — показатель огромного роста всего коллектива Киргизского музыкального театра, его актеров, певцов, оркестрантов. «Аджал ордуна» — огромное достижение советской музыкальной культуры Киргизии.

Следующий этап в развитии Киргизского музыкального театра — опера «Ай-Чурек» (на материалах народного эпоса — «Манас» и «Семетей»), над которой работают композиторы Власов, Малдыбаев и Фере. «Ай-Чурек», по мысли авторов, должна явиться уже полноценной большой оперой Киргизского театра.

В ближайшее время театр приступает к работе и над русской оперой. Сейчас ведется подготовка к работе над «Евгением Онегиным» Чайковского. Все это — показатель бесспорного роста Киргизского музыкального театра, роста киргизских певцов и певиц.

Однако в работе театра имеются большие недостатки. Прежде всего, за отсутствием помещения театр не может развернуть в пол-

ном объеме свою работу. Нет помещения для занятий с актерами по музыкальным дисциплинам, которые введены в программу (музыкальная грамота, занятия по вокалу, концертмейстерская работа, театральное мастерство и т. д.). В театре нет артистических уборных; нет никаких подсобных помещений. Вообще, так называемое здание театра—очень старое, непригодное для работы, тем более, что там ютятся четыре различных коллектива. Все это—результат недопустимо небрежного, халатного отношения бывшего руководства Всесоюзного комитета по делам искусств к нуждам Киргизского театра.

Давно назревшие вопросы художественного руководства музыкальным театром надо разрешить немедленно. Всесоюзному комитету по делам искусств необходимо серьезно заняться делами Киргостеатра, помочь театру делать его большое дело.

Здесь нельзя не сказать об основном руководящем работнике театра—дирижере В. В. Целиковском. Целиковский был приглашен в театр только в конце 1937 г. За этот небольшой промежуток времени он сумел проявить огромную энергию. Его работа с оркестром, с актерами заслуживает особого внимания. Он относится к своему делу с большой любовью, упорством и вниманием.

Наличие в Киргизском музыкальном театре талантливой молодежи среди актеров, наличие талантливых композиторов и дирижера, показ талантливых музыкальных спектаклей, ясность пути, по которому сейчас идет театр,—все это дает основание думать, что в недалеком будущем Киргизский музыкальный театр станет Киргизским оперным театром. Этому большому делу надо помочь. Всесоюзному комитету по делам искусств надо исправить те ошибки, которые натворило прошлое руководство Киргизского театра,—помочь конкретными действительными мерами создать большую киргизскую оперу, большой оперный театр, достойный талантливого киргизского народа.

юного народного искусства. Уставший от горя и бед, печальный поэт, сломленный тяжелыми жизненными испытаниями, остался до конца своих дней верным народу, его несгибаемой воле к борьбе и победе над темными силами. И в этом — сила и значение музыкально-поэтической лирики Саят-Новы, оказавшей огромное и плодотворное воздействие на все дальнейшее развитие великого искусства армянских и азербайджанских ашугов.

Прекрасно сказал об этом талантливый армянский поэт Ов. Туманян:

С мученьем пришел,
Со вздохом ушел Саят-Нова,
С песней пришел,
С раной ушел Саят-Нова, —
С любовью остался Саят-Нова...

Перев. с армянского Т. Майсурия

А. Лившиц

Музыканты Советской Киргизии

Жизнь народных киргизских музыкантов — акынов, импровизаторов-певцов, «манасчи»¹ — протекала в прошлом в тяжелых условиях эксплуатации, подневольного рабского труда. Среди акынов и музыкантов было много замечательных людей, которые всю свою жизнь вели борьбу с манапами и баями. В своих песнях они воспевали свободу, которой жаждал и за которую боролся киргизский народ.

Заслуга этих замечательных трубадуров киргизского народа в том, что они сумели донести до наших радостных дней прекрасные песни и мелодии, слагавшиеся в далеких горных аилах и кочевьях. Сейчас они в своих вдохновенных песнях, в прекрасных мелодиях воспевают новую, светлую жизнь, расцветающую под солнцем Сталинской Конституции.

В этих небольших очерках-набросках мне хочется рассказать о жизни и творческом пути отдельных представителей замечательной плеяды артистов, акынов, импровизаторов и музыкантов, — вышедших из недр талантливого киргизского народа.

В далекой Чуйской долине, у подножья Тянь-Шаня, ранним зимним утром, когда в горах бушевала вьюга, в бедной юрте батрака-киргиза Малдыбаева родился ребенок. Мальчика назвали Абдыласом.

Это был 1906 год, тяжелый год наступления реакции, когда многострадальная Россия была залита кровью трудового люда, восставшего против ненавистного царя Николая Кровавого.

Тяжело жилось в семье батрака-киргиза. Голод, нужда были частыми гостями в его убогой юрте.

Абдыласу минуло уже девять лет, когда наступил трагический 1916 год — разгар империалистической войны.

¹ Сказителей народной поэмы Киргизии — «Манас».

Царское правительство издало указ о мобилизации и отправке киргизов на фронт. Но киргизский народ ответил на царский приказ восстанием.

С горных хребтов, из долин и ущелий слетались джигиты на своих огненных скакунах. От мала до велика шли киргизы в бой против самодержавия. Поддерживаемые русскими рабочими и крестьянами, они дрались на смерть с царскими жандармами. Но стихийное народное восстание, лишённое правильного руководства, было обречено на неудачу. Оно было подавлено. Собрав свой скарб, бросая юрты, землю, киргизы уходили в Китай, спасаясь от царских пуль, от преследований.

Уходил и маленький Абдылас с отцом и матерью. Собрав последние пожитки, они долго, мучительно долго шли, изнывая от холода и голода.

В Китае их ждали... рабский труд, голод, нищета, бесправие.

На родину Абдылас возвратился после Великой Октябрьской социалистической революции, двенадцатилетним мальчиком. Чтобы помочь семье, он идет в пастухи к узбекскому баю, потом — батрачить к русскому кулаку, к китайскому купцу. И так четыре года он пасет стада, нянчит ребят, проводит бессонные ночи.

На высоких горных пастбищах, где он проводит целые дни, чуткий и одаренный мальчик слушает прекрасные песни акынов. Он жадно воспринимает родные, близкие его сердцу напевы, в которых отразилась тяжелая доля народа. Он начинает сам петь эти прекрасные песни. Его звонкий голос раздается в далеких горных кочевьях, селеньях, юртах. Его уже знают в народе, приглашают петь.

Абдылас урывками учится грамоте, но его тянет к настоящей, серьезной учебе. И вот, в одно прекрасное утро, шестнадцатилетний подросток отправляется пешком в далекое путешествие. Простившись с родителями, он покидает родную юрту и, с котомкой за плечами, уходит далеко, через горы и перевалы. Идет он долго, в холод, в дождь и в непогоду, идет учиться в далекую Алма-Ату.

Большой город показался вначале Абдыласу чужим и холодным. Он не нашел в нем ни приюта, ни ночлега. Снова приходится ему итти в батраки, снова жизнь у чужих людей. В работе проходит долгий год. Но мечта Абдыласа, наконец, получает реальное воплощение. Наступил долгожданный день, когда он находит свою фамилию в списках учащихся, принятых в Алма-Атинский институт просвещения.

С радостью и боязнью сел Абдылас в первый раз в жизни за парту, за книжки. Он начал учиться. Занятия шли хорошо. Два года, изо дня в день, можно было видеть по утрам на улицах Алма-Аты юношу, с книгами в руках, поспешно идущего по направлению к институту.

Заслуженн. деятель искусств, депутат Верховного Совета СССР, композитор А. Малдыбаев

Страна наша росла, строилась. Росла и Киргизия, преобразованная в это время (1924 г.) в автономную область. Абдылас приезжает в областной центр — Пишпек (ныне — Фрунзе). Он стремится на родину, ближе к родным аилам. И здесь он продолжает учиться — в педагогическом техникуме. Свободные часы юноша проводит в драматических кружках. В 1929 г. он получает диплом об окончании учебного заведения.

Малдыбаев — педагог. Чтобы быть ближе к театру, к искусству, он поступает в Киргизский государственный театр в качестве преподавателя общеобразовательных предметов. Он занимается с киргизскими актерами и актрисами. Малдыбаев — не только комсомолец-педагог, он приобретает славу и как исполнитель народных песен (еще в драматических кружках ему часто приходилось — по ходу действия — петь народные песни).

Как-то раз его срочно вызвали в театр. Оказалось, что заболел актер и режиссер решил дать его роль Абдыласу. Это была, правда, небольшая эпизодическая роль, но для него она являлась настоящим событием, первым приобщением к театру. После спектакля его поздравляли с успехом, с удачно сыгранной ролью. Так педагог Абдылас Малдыбаев сделался актером Киргизского драматического театра.

Он весь, с головой, уходит в новую работу, много работает над собой. Ему поручают все более и более ответственные роли.

Во Фрунзе организуется музыкально-драматический театр. В его труппу набирают лучших, музыкально-одаренных артистов драматического театра. Первым кандидатом является конечно, Малдыбаев, обладатель прекрасного драматического тенора. В музыкальном театре, где он уже солист и ведущий актер, все ярче проявляются его сценические и музыкальные способности. Его первая большая, серьезная работа — создание в музыкальной пьесе «Алтын-Кыз» — героического образа начальника партизанского отряда, ведущего беспощадную борьбу с басмачеством. Роль мудрого старика Бектура (в музыкальной драме «Аджал ордуна») — вторая ответственная работа Малдыбаева.

Но театр не дает Малдыбаеву полного творческого удовлетворения. Он думает о музыке, о песнях своего народа, его тянет к композиции. И вот, его первая попытка — лирическая песня о женщине — «Акынай». За ней следует любовно-лирическая песня — «Сыкытбай». Песня эта по своему характеру, по своим мелодическим оборотам глубоко народна. Она популярна во всей Киргизии. Ее можно услышать в далеком аиле и в городе — в школе, в театре, на улице. Она звучит по радио, ее исполняет большой симфонический оркестр, аккомпанируя автору на празднике Великого Октября в Москве.

Эти песни — начало творческого пути народного композитора Абдыласа Малдыбаева (примерно — 1925 г.). В 1927 г. Малдыбаев пишет лирическую «Утреннюю песню», затем пастушескую песню, с прекрасной, обаятельной мелодией. Эти первые опыты дают композитору возможность перейти к созданию песен на тексты советских поэтов Киргизии.

Работа над советской песней расширяет творческий кругозор Малдыбаева. В его новых песнях заметно влияние лучших песен русских советских композиторов. «Кзыл-атчандар» и «Забойщик», написанные им в 1932 г., стали популярными и за пределами Киргизии.

Приведу несколько песен Малдыбаева:

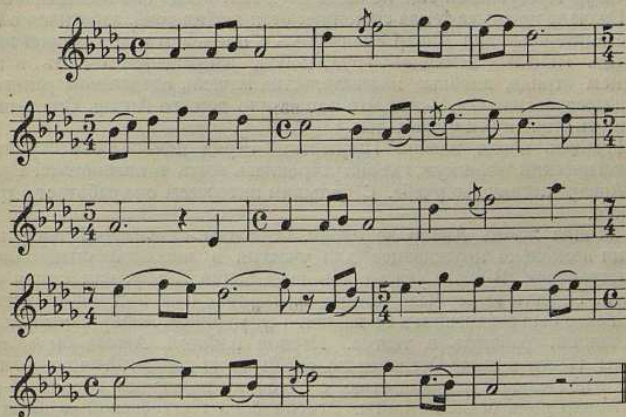
Песня пастуха

Детская песенка

Лирическая песня

Малдыбаевым написано более 50 песен. Многие из них стали подлинно народными; многие обработаны и использованы московскими композиторами В. Власовым и В. Фере для музыкального спектакля «Алтын-Кыз» и оперы «Аджал ордуна», написанной ими совместно с Малдыбаевым. Сейчас все три композитора работают над большой оперой на материалах поэмы «Манас» — «Ай-Чурек».

Так бедный киргизский пастушонок стал народным композитором, певцом и актером. Но Малдыбаев не только композитор и певец. Он прежде всего комсомолец, активный политический деятель.

В 1937 г. в газете «Советская Киргизия» опубликовано постановление правительства Киргизской республики о присвоении композитору и артисту Абдыласу Малдыбаеву — за создание ряда произведений, ставших достоянием широких народных масс, звания заслуженного деятеля искусств. Осенью того же года, на I съезде ЛКСМ Киргизии он избирается кандидатом в члены ЦК. Киргизский народ удостаивает Малдыбаева самой высокой чести: он избирает его депутатом Верховного Совета СССР.

Поезд мчится по степи. Он везет в Москву депутата Верховного Совета. Малдыбаев вспоминает о многом. Ему вспоминается жизнь мальчишка-пастуха в далеком кочевье, бедные юрты, горы и долины, где он пел свои горестные песни о тяжелой народной доле. Ушло безвозвратно это проклятое прошлое!..

Поезд мчится все дальше. Вот уже скоро она, родная, радостная Москва! А в это время на улицах Фрунзе развеваются алые знамена, стройными колоннами, с радостными песнями, идут трудящиеся Киргизии. Они несут огромные портреты своих депутатов. В колонне актеров, на большом портрете — выделяется молодое, энергичное лицо талантливого народного композитора Киргизии, депутата Верховного Совета СССР Абдыласа Малдыбаева.

Анвар Куттубаевой еще не было двух лет, когда она лишилась матери. Вначале жизнь ее текла спокойно: отец любил дочь, заботился о ней. Но безмятежные дни Анвар окончились с приходом в дом второй жены ее отца. Тяжелый домашний труд, побои, запрещение бывать в пионерском отряде, злобные издевательства мачехи, одержимой религиозными предрассудками, — вот что заполнило детство Анвар. Она решила покинуть ставший ей чужим дом.

Началась новая жизнь. Пионерский отряд помог ей поступить в педагогический техникум, где она устроилась жить в пансионате. Целые дни Анвар посвящает учебе. С большим интересом она работает в драмкружке.

Так шла жизнь Анвар до 1929 г. Однажды киргизский театр пригласил несколько кружковцев для участия в массовой сцене одной из постановок. В числе участников выделяется Анвар, как самая способная. Радости ее не было конца: Анвар на сцене настоящего театра! Этот вечер был решающим в ее жизни. Талантливую Анвар заметили, ей предложили работать в театре. Первой работой Анвар была роль сироты Насти в пьесе Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

С неподдельной искренностью, с глубоким волнением играла 14-летняя Анвар роль бедной сироты. Вторая роль Куттубаевой — образ девушки, продаваемой за калым старику-богачу, — в пьесе «Кзирлык». Девушка-комсомолка, борющаяся с баями, манапами за раскрепощение женщины, — ее следующая роль.

У Анвар оказался хороший голос. Об этом узнали в театре. На празднике 8 марта Анвар поет в хоре. Ее просят петь в концерте — в качестве солистки.

К этому времени во Фрунзе организуется музыкально-драматический театр. Анвар Куттубаева приходит в музыкальный театр как начинающая певица, но она уже обладает сценическим опытом. Первый спектакль, первая роль — в пьесе «Алтын-Кыз», где Анвар создает прав-

дивый, прочувствованный образ девушки-сироты Каныш, дочери убитого героя-партизана. В тоскливой лирической песне изливает Куттубаева всю горечь, всю безысходность положения бедной сироты, попавшей в лапы к старику-купцу.

Успех, выпавший на ее долю, восторженный прием киргизского зрителя — явились лучшим вознаграждением для молодой актрисы. Сознание, что созданный ею образ дошел до зрителя, наполнило ее огромным чувством благодарности к аудитории.

Образ Каныш, созданный Куттубаевой, — это как бы подготовительная ступень к большой роли в опере «Аджал ордуна». Здесь талант Куттубаевой развернулся во всей полноте. Игра ее в роли Зулайки — девушки, которую родители вынуждены продать за мешок зерна, — совершенно незабываема. Сцена расставания Зулайки с родными перед уходом ее к купцу, ее прощальная песня — в исполнении Куттубаевой — потрясают аудиторию:

О, милая мать,
Как же это меня продали!
Дорогой мой отец,
Неужели цена мне шесть пудов муки!
Скажи мне, отец, правду:
Неужели вы меня продали?
Скажи, отец, скажи правду:
Неужели вы меня продали?!

В эту прекрасную песню Куттубаева вкладывает все свое огромное дарование. Вдохновенное исполнение роли Зулайки является как бы завершением волнующего образа порабощенной киргизской девушки в дореволюционной России, создаваемого Куттубаевой в ряде спектаклей.

Талант Куттубаевой, ее беспредельная любовь к своему искусству, ее плодотворная работа отмечены правительством Киргизской республики. В 1937 г. — Анвар сообщила в театре радостное известие: постановлением правительства Киргизской республики ей присвоено почетное звание заслуженной артистки республики.

— Я всей душой стремлюсь, — говорит Анвар, — к большой культуре, к большой творческой работе, к большому искусству. И мне хочется, чтобы все мои товарищи по сцене, все мы, дочери и сыны великой родины, не забывали о том, что наша задача, наша цель — создание прекрасного, радостного музыкального искусства Киргизии, искусства, достойного освобожденного киргизского народа. К этому мы должны стремиться в нашей работе.

Такова замечательная актриса Киргизского музыкального театра Анвар Куттубаева.

Заслуженн. артистка Киргизской ССР
Анвар Куттубаева

Народный артист Киргизской республики — 53-летний комузист Карамолдо Орозов всю свою жизнь провел в горах и степях своей родины.

Карамолдо Орозов жил в семье бедного крестьянина. Его комуз звенел на свадьбах, на народных праздниках — тоях.

В печальные дни подавления царскими войсками героического восстания народных масс Киргизии (в 1916 г.) Карамолдо, как и большая часть киргизов, ушел в Китай. Но слишком тяжела была там жизнь: он вернулся в Киргизию. Пришел в Ат-башинский район, на последние крохи купил несколько баранов и завел незатейливое хозяйство. Манапы забрали баранов и совершенно разорили Карамолдо. Он ушел к скалочному озеру Иссык-Куль; но и там его ждало полуголодное существование.

Счастье пришло только с Великой Октябрьской социалистической революцией. Снова запел комуз Карамолдо. Радостно и звонко поет он сейчас о счастье своего народа, о светлой жизни.

Как-то раз, в 1928 г., Карамолдо вызвали в сельсовет. Оказывается, — из Москвы приехал композитор и этнограф — А. В. Затаевич; он хотел встретиться с Карамолдо, послушать его игру и записать его песни. Карамолдо поехал во Фрунзе, пробыл там полтора месяца. Затаевич записал 37 песен. С этих пор Карамолдо остался во Фрунзе. Его приняли в труппу Киргостеатра, а после в Киргосфилармонию, солистом которой он сейчас является.

Карамолдо Орозов, как композитор и исполнитель-комузист, является носителем старой народной музыкальной культуры Киргизии.

Законченность формы, глубокое содержание, строгий стиль, изумительно тонкое, чистое звучание фразы, — характерны для Карамолдо и как исполнителя и как композитора.

Карамолдо — музыкант, обладающий огромным дарованием. В его творчестве выражены мысли и чувства его народа, бескрайняя ширь родной природы.

Карамолдо — человек большой души, верный сын своего народа. Он не хотел играть и сочинять для привилегированной кучки манапов, — тунеядцев и бездельников; он стремился всегда к обездоленному народу. Когда грянул победный гром Великой социалистической революции, Карамолдо запел — запел громко, радостно, во весь голос.

Народный артист Киргизск. ССР
Карамолдо Орозов

Из века в век, из поколения в поколение, пел свои песни род Куренкеевых. Но один только Мураталы Куренкеев, уже стариком встретивший Великую Октябрьскую социалистическую революцию, получил при-

знание своего огромного, более чем полувекового творческого труда.

В 1916 г. Мураталы вместе со своими земляками-киргизами ушел после подавления восстания в Китай. Там он пробыл недолго: он не мог видеть, как гибнут его братья в чужом краю.

В дни гражданской войны, когда белые наступали на Каракол, где жил тогда Куренкеев, весь народ с оружием в руках пошел сражаться за дело революции: киргизы не хотели возврата старой, проклятой жизни. Винтовок нехватило, старый Мураталы взял пику и пошел на белых.

Окончилась гражданская война. Мураталы занимается с народными музыкантами в кружках; затем, в течение трех лет, ходит он из селения в селение и поет песни киргизского народа.

— Сейчас стало вольно жить, легко дышать. Я знаю, если снова будет война, — я пойду впереди молодых; я снова встану, как когда-то, на защиту своей родины, — так говорит старый Мураталы.

Мураталы Куренкеев — один из знаменитейших певцов и собирателей песен Киргизии. В его памяти сохранилось множество песен и мелодий, которые он собирал во время своих долгих скитаний. Нет аула, нет юрты в Киргизии, где бы не знали знаменитого старого певца. Мураталы играет на комузе, на кияке, поет киргизские и казахские песни. Этнограф и исследователь казахской песни А. В. Затаевич записал у Мураталы семьдесят народных песен, которые опубликовал в своем большом труде.

Мураталы — хранитель старой народной культуры Киргизии. Вот уже 60 лет, — с 15-летнего возраста поет он песни своего народа. За заслуги перед страной ему присвоено почетное звание народного артиста республики.

Народный артист Киргизской ССР
Мураталы Куренкеев

В одном из селений Китая, на горной вершине, мальчик лет четырнадцати собирал траву. Увлечшись работой, он не заметил, как очутился у самого края обрыва. Нога соскользнула, мальчик сорвался и полетел вниз. Долго он лежал без памяти. Его подобрал крестьяне и унесли домой.

Семнадцать дней лежал Муса Баетов в жару; за ним никто не ухаживал, у него не было здесь ни матери, ни отца. Он работал в Киргизии у баы и ушел после подавления восстания в Китай.

Встал он после болезни совсем слабый, еле держась на ногах. Никто не обращал на него внимания. Целыми днями ходил он голодный, собирая в горах траву для корма худых баранов.

Однажды, устав от работы и от голода, он прилег отдохнуть; подложив руки под голову, он глядел вверх, в голубую даль. Он думал о

своей тяжелой жизни, складывал песню о горькой доле на чужбине. Он начал мечтать о родине, о киргизских степях.

Муса отправился пешком в далекий путь. Дорога была трудная, надо было итти через горы. Он был голоден, худ, бос. Израненные ноги болели, но Муса продолжал итти. Вот уже показались вдали родные поляны, киргизские юрты. Два дня лежал Муса без сознания в юрте у киргиза. На третий день, придя в себя, он стал искать своих родных. Случайно он встретил своего отца, который с радостью забрал сына к себе. Муса поправился и даже начал петь песни своим звонким голосом.

Жизнь Муса у отца-бедняка была тяжелая. Чтобы заработать на хлеб, он ходил по богатым юртам и пел.

Однажды его заставили петь на пирушке у богачей. Муса пел всю ночь и весь день. Пел до тех пор, пока голос не перестал звучать. Тогда манап приказал: если голос не звучит, надо просунуть конец кнута в горло певцу... После этого Муса долго не мог петь, голос пропал...

Так шла жизнь народного певца Муса Баетова. Он ходил от одного богатея к другому, терпел издевательства, унижения.

Лишь после Великой Октябрьской Революции кончились мытарства и мучения Муса Баетова. Крестьянское хозяйство у Муса было небольшое, он все стремился сделаться хорошим певцом. Много занимался, собирал народные песни. В 1930 г., когда у него накопился большой запас песен, он решил бросить крестьянство и начать работу в качестве певца, исполнителя народных песен.

Бывший слуга манапа, ныне вольный певец Советской Киргизии Муса Баетов подает заявление о приеме в партию. В 1931 г. его принимают в кандидаты в члены ВКП(б).

Растет талант Муса. Растет его слава. Он поет на олимпиаде во Фрунзе в 1934 г.; в том же году он — участник средне-азиатской олимпиады. Вместе со всей киргизской группой он занимает на олимпиаде первое место. По возвращении его принимают на службу в Киргостеатр. Но самым радостным для него является тот день, когда поезд увозит его — скромного айльного певца — далеко в Москву, для записи его песен на граммофонные пластинки.

Муса работает сейчас в Киргосфилармонии. Он является участником национального оркестра и солистом-певцом, исполнителем народных песен под аккомпанемент оркестра. Муса сочинил и ряд песен.

Муса обладает прекрасным высоким тенором. Как певца, Муса знает вся Киргизия. В какой бы район или аил он ни приехал, — всюду он знатный гость.

Муса Баетову 36 лет; он продолжает работать над собой, изучает теорию музыки, собирает и учит новые песни Киргизии, изучает песни

Народный певец Муса Баетов

других национальностей. Особенно тянет его к русской песне. Он мечтает о том, чтобы, изучив русскую речь, запеть русскую песню.

Светлое будущее, радостная жизнь открыта сейчас перед Муса Баетовым, — любимым певцом киргизского народа.

Артисту Киргизской филармонии, комузисту Атаю Огомбаеву сейчас 35 лет.

Как исполнитель, Атай не имеет конкурентов. На трехструнном комузе он создает удивительные, тонкие, красочные рисунки. Его мягкий лирический голос, сопровождаемый звуками комуза, звучит всюду.

Атай — не только комузист, исполнитель народных мелодий. Он сам сочиняет песни. Эти песни распевает киргизский народ.

Мелодии его развиваются и льются свободно. Песня «Есимде» — яркий пример его композиторского дарования:

— Сейчас я стараюсь больше работать, изучаю ноты, чтобы еще больше сочинять, говорит Атай. — Я хочу больше учиться, больше сочинять для своего народа...

Можно сказать, что Атай создает сейчас свою школу; его ученики уже могут демонстрировать прекрасную игру на комузе.

— Сейчас я народный артист, — говорит он, — живу хорошо, играю своему народу, который ценит и любит мое искусство.

Далеко позади осталось тяжелое прошлое.

— Прежде, — говорит Атай, — чтобы заработать на хлеб я вынужден бывал продавать свою музыку, свое искусство ненавистным баям и манапам; они издевались над бедными музыкантами, заставляли играть по несколько дней без перерыва, до изнеможения, — в то время как они пировали, обжираясь бараниной...

Вспоминаются ему и другие картины.

Вот он, Атай, девятилетний мальчик, бежит, крепко прижимая к себе комуз, спасаясь от преследования толстого киргиза. Разъяренный бай все же настигает его: он избивает девятилетнего сироту-пастуха, не сумевшего уберечь барана. Звон оборванных струн сломанного комуза отдает-

Комузист Атай Огомбаев

ся в сердце мальчика. Избитый, усталый, идет он на поляну к своему стаду. Бережно кладет на траву поломанный комуз, и горькие слезы застилают его глаза.

Атай починил свой комуз и стал играть на нем. Было это давно, в 1911 г. Атай часто играл киргизские мелодии. Бывало, соберется где-нибудь в юрте народ — слушать Атая. Слушают долго, внимательно, одобрительно кивая головами.

Когда Атаю исполнилось 13 лет, ему стало невмoguту жить у бая. Стал он странствовать по киргизской земле. Пешком шел он по горам, ущельям и степям. Шел из селенья в селенье, из юрты в юрту, слушал пение птиц, шелест травы, крик беркута; приветствовал восход солнца и смотрел на заход его. Много песен и мелодий подслушал он в народе и сам играл и пел.

Как-то раз встретился он со знаменитым певцом киргизского народа Токтогулом. Токтогул послушал Атая; ему понравилась игра молодого комузиста. Слушал и Атай замечательное пение Токтогула. Ему еще больше захотелось играть, учиться музыке. И здесь выявилась еще одна сторона большого дарования Атая — он начал сам сочинять песни и мелодии. Это было уже в 1928 г.

Через всю жизнь Атая, словно лейтмотив, проходит одно желание: больше работать, больше сочинять, больше учиться и больше играть. И действительно, где бы ни был Атай, в колхозной ли избе, в дороге ли — на автомобиле, в театре, дома, за столом — всегда в его руках любимый комуз, всегда звучат чудесные мелодии народного певца и комузиста Атая Огомбаева.

Молдабасан Мусульманкулов — один из немногих представителей киргизского народа, в совершенстве знающих прекрасный народный эпос, передаваемый веками из уст в уста — поэму «Манас».

Биография Мусульманкулова, родившегося в Акталинском районе Киргизии, подобна биографиям многих талантливых людей Киргизской

Народный артист Киргизской ССР
Молдабасан Мусульманкулов

республики. Он, как и многие его братья по классу, познал тяжелое двойное иго — царского самодержавия и баев, манапов и мулл.

«Манас» и сказители его не являлись для манапов чем-то особенно ценным. «Манасчи» часто использовались ими в качестве простой рабочей силы. Так и Молдабасану приходилось работать у богатых манапов, выносить их издевательства и унижения.

Ни царское правительство, ни местные владыки — манапы и муллы — не были заинтересованы в записи богатейшего народного эпоса. Наоборот, они всячески извращали «Манас», привнося в него чуждые, исторически неверные элементы, изгоняя всякую прогрессивную мысль.

Сейчас этот прекрасный народный эпос становится достоянием самых широких масс. Как-то мы спросили Мусульманкулова, — каков объем «Манаса». Он ответил:

— Не знаю, я читал его как-то тридцать пять дней подряд и все-таки не окончил, остался еще один раздел! —

Половину своей жизни Мусульманкулов (ему сейчас 58 лет) читает «Манас». Половину своей жизни он играет на комузе и поет чудесные киргизские песни.

Молдабасан — выдающийся мастер чтения; тембром голоса, жестиком, ритмом передает он настроение героя. Умение донести до слушателя содержание — в этом сила «манасчи» Молдабасана.

Благодаря мастерству Мусульманкулова «Манас» становится достоянием научных организаций, занимающихся сейчас записью поэмы.

Мусульманкулов — артист Филармонии. В 1935 г. он был приглашен в Москву для записи его чтения на граммофонные пластинки. За его заслуги как мастера-«манасчи», пропагандиста народного эпоса — Киргизская республика присвоила Мусульманкулову звание народного артиста республики.

— Мне сейчас 58 лет — говорит Молдабасан Мусульманкулов. Я — бывший простой крестьянин-киргиз. Сейчас я играю в оркестре киргизских национальных инструментов, учусь, изучаю теорию музыки, изучаю песни братских народов, люблю их всей душой. Я учусь сейчас для того, чтобы все то, что знаю и накопил за свою жизнь, отдать моей великой родине.

Пять дунганских песен

В. ВИНОГРАДОВ

У далеких юго-восточных окраин нашей Родины, в долинах Тяньшаня и его предгорий живет малочисленный народ — дунгане.

Во время поездки в Киргизию в 1949 году мне довелось побывать в дунганском колхозе и записать там на фонограф несколько песен. Они привлекли мое внимание высокой поэтичностью музыки, богатым содержанием, то уводящим нас в далекое прошлое Китая, то отображающим его героическое сегодня и навевающим нашей социалистической действительностью.

Песни заставили пристальнее ознакомиться с жизнью этого народа. И тогда открылся их глубокий смысл, тогда зазвучали они, как живые свидетели страданий и многовековой борьбы народа, его негасимой веры в светлое будущее.

Основная масса дунган — около четырех миллионов — живет в северо-западных провинциях Китая. Численность дунган в СССР составляет около 16 000 (по переписи 1939 г.)¹. Расселены они компактными массивами в Казахстане и Киргизии (возле Пржевальска, Токмака, по Чуйской долине и в других местах). Дунгане говорят на китайском языке (северное наречие). Вся их культура, искусство, быт неразрывно связаны с традициями и культурой Китая. Но дунгане не конфуцианцы, а маоисты, что наложило особый отпечаток на некоторые стороны их быта.

История появления их в России такова. Дунгане Китая, эксплуатируемые китайскими купцами, чиновниками, местными феодалами, маньчжурской армией, неоднократно поднимали восстание против угнетателей. Крупнейшее из них вспыхнуло в 1862 году, охватив китайские провинции Шэньси, Ганьсу и затем перекинувшись в Синь-Цзянь. В восстании приняли участие большие массы мусульманского населения Западного Китая (дунган, уйгур). С переменным успехом длилось оно около 15 лет. Но, в конце концов, при помощи англичан оно было подавлено, и над повстанцами учинена жестокая расправа.

Спасаясь от преследований карателей, часть дунган устремилась в принадлежащий России Восточный Туркестан. Сюда же бежал в 1877 году во главе большой группы людей один из популярнейших вождей восстания — Бэй Янь ху, о котором до сих пор поются песни в народе.

Наши, советские, дунгане являются потомками этих переселенцев. Их жизненный уклад и куль-

тура подверглись большим изменениям. Совершенно отжили, например, уродливые обычаи старого феодального Китая, вроде ношения косы мужчинами, заковывания в колодки ступней ног у женщин и т. д. Колхозный строй революционизировал многие стороны их быта. У дунган появились и новые песни на актуальные темы нашей действительности. Но наряду с этим у них сохранились и образцы старинной песенной культуры, вынесенной ими из Китая.

К числу таких древних музыкальных памятников прошлого, по-видимому, относится популярнейшая песня «Мян Жа ню»², запечатлевшая исторические события конца III века до нашей эры, а именно — строительство Великой Китайской стены. Песня эта основана на народной легенде о крестьянке по имени Мян Жа ню, муж которой в числе других был насильно угнан на строительство стены. Не выдержав непосильного труда, он погиб, и труп его был замурован в стену в качестве строительного материала. Горько плакала овдовевшая Мян Жа ню, и от слез ее рухнула Великая Китайская стена.

Песня эта записана нами от 56-летнего певца Джон Хо Джоншола — в прошлом участника дунганского ансамбля, существовавшего во Фрунзе до Великой Отечественной войны. Мягкая, плавная мелодия ее льется спокойно, повествовательно, с оттенком созерцательности и грусти:

Плывио, мягко

¹ Сведения заимствованы из труда Г. Г. Стратановича о дунганах Киргизии, хранящегося в фондах филиала Академии наук Киргизской ССР.

² Популярность ее подтверждается опросными данными и фактом записи ее Кл. Кочмаревым (в ином варианте) в другом районе Киргизии (см. «Советскую музыку» № 3 за 1937 г.).

Вторая песня — «Ши бу ге» — повествует о совсем недавних временах и имеет политически-актуальное значение. Она обращена против империалистических разбойников, хозяйничавших в Китае.

Как известно, «цивилизаторская» роль Англии в отношении Китая выразилась в насильственном введении опиума, который в огромном количестве ввозился в Китай в XIX веке. Опиум доставлял английским капиталистам огромные барыши, для китайцев же он стал национальным бедствием. В Китае неоднократно принимались различные меры к ограничению ввоза опиума. Но меры эти всегда оказывались недейственными. Опиум ввозился с контрабандой, и явочным порядком под прикрытием английского военного флота. На этой почве между Китаем и Англией возникали так называемые «опиумные войны» (первая из них началась в 1839 году).

Записанная от того же певца песня «Ши бу ге» — один из образцов антианглийских, антиопиумных песен. В первом ее куплете англичане именуются истинными виновниками народного страдания. Далее в ней говорится о вреде, который приносит курение опиума крестьянину, торговцу, чиновнику, студенту, бедняку, отцу, брату и другим. Отсюда и название песни «Ши бу ге», то-есть «десять нельзя», «десять запретов»:

Крестьянин курит опиум, — первый,
кто не должен это делать.
Он свои зерновые злаки совсем не любит.
Он хочет сеять в поле мак — лепестковый цветок
И бежит в ломбард, чтобы занять денег в долг.
Студент курит опиум, — второй, кто не должен
это делать.
Он свое ученье совсем не любит,
Закапывает в землю драгоценный бриллиант:
Свою прекрасную молодость, полезные знания,
и т. д.!

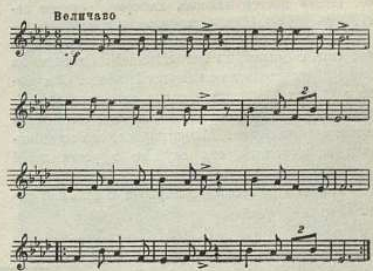

В 1931 году начинается японская интервенция в Китае. Японцы захватывают Маньчжурию.

¹ Из труда Х. Ю. Юсурова — «Восстание дунган в северо-западном Китае и переселение их в Семиречье (1866—1890)». Фонды Киргизского филиала Академии наук СССР.

В народе организуется сопротивление иноземным поработителям. Борьбу за национальную независимость Китая возглавляет его коммунистическая партия, ныне вдохновитель и руководитель Китайской Народной республики.

Тогда, почти 20 лет назад, в партизанских отрядах зарождаются первые новые патристические песни Китая, ставшие «боевым оружием китайского народа в борьбе за независимость»². Одна из них, на слова Эми Сяо, долетела до советских дунган, была подхвачена ими и приобрела у них широкую популярность. И по ритму и по интонациям она несколько отличается от опубликованного варианта: здесь она звучит не маршеобразно, а как величественный гимн. Слышавший ее во Фрунзе в 1938 году Эми Сяо был взволнован самим фактом появления китайской партизанской песни у советских дунган и своеобразной интерпретацией ее:

В дунганском колхозе мною записаны также мягкие лирические песни, в том числе прекрасная, вьющаяся подобно хмелю, «Молизы хуаг», с новым советским текстом:

² Из предисловия китайского поэта Эми Сяо к сборнику «Китайские народные песни». Музгиз, 1939.

Отметим, что нотные знаки далеко не точно фиксируют интонации дунганских песен. Глядя в ноты, мы не замечаем частого нарушения пентатонного склада (подобные случаи встречаются главным образом в каденциях). Но в процессе исполнения песен их пентатонная основа скрадывается, маскируется благодаря своеобразной манере пения. Легкое глissандо, тонкая, быстро проскользнувшая фиоритура, быстрый переход голоса из одного регистра в другой, — все это оставляет впечатление сложности звуковой шкалы. Песня поется изящно, камерно, ровным нефорсированным звуком.

В детском доме колхоза я услышал знакомую мне еще с довоенных лет «Песню о Сталине» на слова дунганского поэта Ясыра Шываза. Она широко бытует в народе и среди взрослых. Но самое яркое впечатление она произвела на меня в детском исполнении. Миниатюрная, простая, искренняя и теплая, она звучала в устах детей наиболее убедительно.

Пели они ее звонко, задорно и с большой радостью:

¹⁾ Некоторые голоса вместо *сзб* берут *-ра*.

Дунгане в Киргизской ССР составляют лишь около одного процента всего населения республики. И тем не менее их музыка не утратила своей самобытности. Дунгане хранят лучшие традиции своей прошлой культуры и творят вместе с другими народами новую культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию. Ярким подтверждением этого служит записанная у них «Песня о Сталине». Маленький народ, в прошлом оторванный от своей родной земли, обреченный на вымирание, нашел в Советском Союзе благодатные, живительные источники, питающие его искусство, его вдохновение.

«Наши колхозники знают большое количество прекрасных старинных дунганских песен, — говорил один из наших собеседников в колхозе. — Много надо валиков, чтобы все их записать фонографом. Но мы создаем и новые, советские песни, — а для их записи валиков уже нехватит! Хорошую песню о Сталине поют изши дети, ее поют в каждом доме. Но сколько же других песен о Сталине знает народ! Ой, много, много... Песня—это дума, а наши думы—о нем, о великом Сталине!»

Музыка в советской Киргизии

До Великой Октябрьской социалистической революции киргизский народ не знал своей культуры. Он не имел своей письменности, он не смел даже мечтать о развитии своего искусства — музыки, живописи, театра. Порабощенный, гонимый царскими опричниками, киргизский народ лелеял мечту о свободе. Народные акыны-импровизаторы воспевали ее в своих замечательных песнях. Царские жандармы жестоко преследовали этих певцов, разносивших из края в край песни о свободе. Замечательный акын Токтогул был сослан в Тобольск, в далекую, холодную Сибирь.

Но никакие преследования не могли убить в киргизском народе горячего стремления к свободе. В далеких кочевьях, в заброшенных бедных юртах, он пел о своей тяжелой доле, он воспевал свободу; он жаждал ее, как воздух, как яркое, теплое солнце Киргизии. В замечательной народной поэме «Манас» многострадальный киргизский народ воспел легендарного богатыря Манаса, который должен был притти и принести ему освобождение от тяжкого гнета.

1916 год — разгар империалистической бойни — год трагической и героической борьбы киргизского народа с царским самодержавием. Не за что было киргизам проливать свою кровь на войне, затеянной капиталистами. Загудела, заволновалась Киргизия, могучий клич восстания раздался по горам и ущельям. Громким эхом разнесся призыв восставших — не подчиняться царскому приказу об отправке на фронт. Со всех концов Киргизии собирались джигиты, на конях, готовые ринуться в бой за свободу, за лучшую жизнь. Но восстание было подавлено свинцом и железом, потоплено в море народной крови. Бросая свой скарб, покидая родные места, киргизы уходили через горы и перевалы в Китай. Они спасались от царских пуль, но и в Китае их ждала несладкая жизнь. За кусок хлеба, за пуд муки они вынуждены бывали продавать китайским богатым своих детей. Тяжко стонал киргизский народ.

1917 год. В этот год пришел долгожданный герой-освободитель, уже не мифический князь — Манас, а Великий Октябрь. Великая

Киргизский народный орнамент.

Октябрьская социалистическая революция освободила народы, населявшие бывшую царскую Россию, от насилия и гнета. Киргизы возвращались на свои родные земли. Далекое в область предания ушло тяжелое прошлое, и нет ему больше возврата.

Радостно цветет советская Киргизия. На богатых колхозных пастбищах Киргизии пасутся многочисленные стада. По полям идут тракторы и комбайны, — на них гордо восседает киргиз. В далеких горных районах мчатся автомобили; малыши на велосипедах едут учиться в школу. Не слышно уже больше плача и тоскливой песни в киргизской юрте; радостно звенит веселая песня о богатой, зажиточной жизни счастливого народа одной из цветущих советских республик.

Киргизы проводят сейчас огромную работу в области создания своей музыкальной культуры. Акыны — импровизаторы, замечательные виртуозы на киргизском национальном инструменте комузе — имеют все возможности для полного, всестороннего развития своего таланта. Они демонстрируют свое искусство народу. Благодаря искусству талантливых «манасчи» (сказителей «Манаса») стало возможным записать этот прекрасный народный эпос, передававшийся веками из уст в уста, от поколения к поколению, и сделать его достоянием широких масс. «Манас» является ценнейшим материалом для киргизской оперы, над которой работают композиторы и драматурги.

Происходившая недавно во Фрунзе музыкальная олимпиада показала, какое огромное количество прекрасных дарований, подлинных талантов таит в себе киргизский народ. Со всех концов Киргизской республики, с гор и долин широким потоком шли на олимпиаду колхозники — акыны, ырчи, комузисты, домбристы, народные певцы и певцы — показывать свое замечательное искусство, свои песни.

Огромное количество талантливых исполнителей-виртуозов на киргизских национальных инструментах (комуз, ияк, най, чоор), высоко одаренные акыны-импровизаторы, огромное количество народных песен, народный эпос — «Манас» и «Семетей» — все это тот золотой фонд, который должен стать основой большого советского музыкально-профессионального искусства Киргизии.

Но не следует забывать, что создание подлинной советской музыкальной культуры будет возможно только тогда, когда киргизские музыканты — композиторы, музыкальные деятели — наряду с работой над народной киргизской песней впитают в себя и богатое наследие, оставленное нам гениальными композиторами прошлого: Бахом, Бетховеном, Моцартом, Глинкой, Римским-Корсаковым, Мусоргским и многими другими.

Учеба киргизских музыкантов у русских композиторов, изучение европейской музыкальной культуры, знакомство и обогащение опытом музыкальной культуры братских республик, помощь русских советских музыкантов, и в частности композиторов, музыкантам Киргизии — только при этих условиях возможно создание настоящей большой музыкальной культуры Киргизии.

Буржуазные националисты, враги народа, делали свое вредоносное дело и в области музыкального искусства. Эти проходимцы с большой дороги всячески тормозили создание советской музы-

Киргизский народный орнамент

кальной культуры Киргизии. Эти подлые предатели насаждали «теорию» полного отторжения киргизской музыки от европейской. Они говорили, что учиться киргизам у русских незачем и нечему. Они говорили, что недопустимо какое бы то ни было влияние европейской музыкальной культуры на киргизскую, что оно «пагубно влияет» на специфику киргизской музыки. Эти подлые негодяи пропагандировали и возрождали архаическую обрядовую музыку. Они закрыли единственную во Фрунзе музыкальную школу. Они всячески старались устранить от музыкальной деятельности советских композиторов, приехавших из Москвы в Киргизию и проделавших огромную и полезную работу по созданию киргизской оперы. Огромную борьбу пришлось выдержать этим композиторам и киргизским музыкантам, чтобы не допустить ликвидации европейского симфонического оркестра.

Враги народа хотели создать такое положение, при котором рост музыкальной культуры в Киргизии был бы невозможен. Но они жестоко просчитались. Фашистские агенты, японо-германские шпионы пойманы и разоблачены. Этой подлой кучке предателей не остановить хода истории, не задержать могучий рост музыкальной культуры Киргизии. Там, где народ не знал своего танца, не знал хорового пения, коллективной игры на инструментах, где киргиз в одиночестве пел свои тоскливые песни, — там сейчас звучит симфонический оркестр, там работает музыкальный театр, государственный оркестр киргизских национальных инструментов, своя музыкальная труппа. В Киргизии готовится к постановке уже второй музыкальный спектакль, который по праву может считаться настоящей оперой; киргизские композиторы и музыкальные деятели начинают работу над большой оперой «Ай-Чурек».

● Центром музыкальной культуры Киргизии является Киргизский государственный театр (ставший музыкально-драматическим театром в 1936 г.); вокруг него концентрируется вся музыкальная работа города Фрунзе, центра Киргизской ССР. В театре подобран неплохой актерский состав; среди работников его нужно отметить в первую очередь заслуженного деятеля искусств, депутата Верховного Совета — тов. Малдыбаева, заслуженную артистку Республики Анвар Куттубаеву, заслуженных артистов республики Ешимбекова и Боталиева, актрис Бюбюсару Бейшембаеву, Сайру Киизбаеву и многих

других. В театре работают квалифицированные музыканты—композиторы В. Власов, В. Фере и дирижер В. Целиковский. С их приездом музыкальная работа Киргизии поднята на большую высоту. В театр приглашен квалифицированный хормейстер, тов. Меркулов, успевший уже зарекомендовать себя как добросовестного работника. Большая работа проводится с актерами в области повышения их музыкальной квалификации: организованы специальные занятия по изучению теории музыки, занятия по постановке голоса.

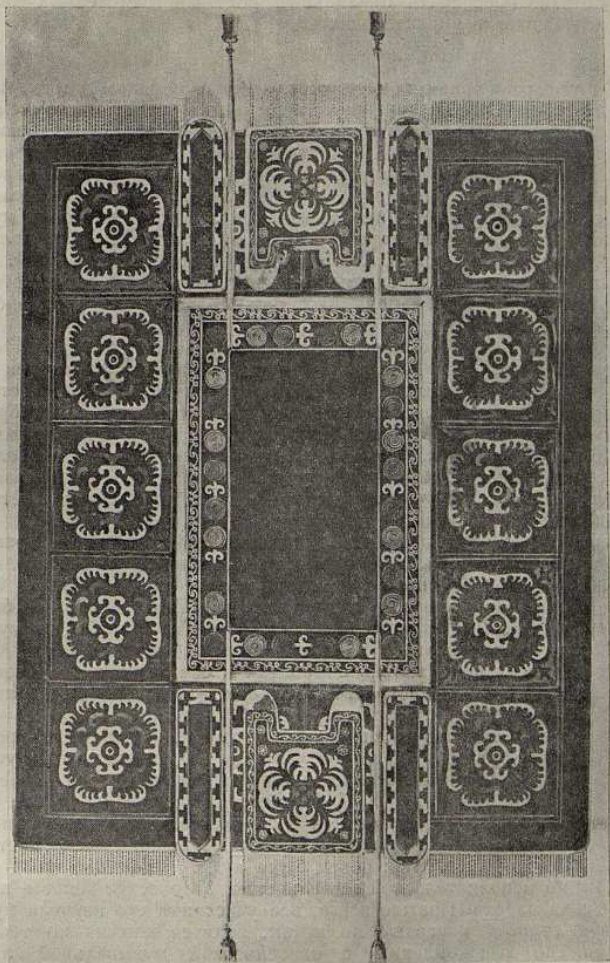
Не следует забывать, что актеры Киргизского государственного театра—по существу драматические артисты, что с музыкой, с ее спецификой, им пришлось впервые столкнуться в музыкальном театре. Не следует забывать, что в киргизском театре в прошлом не было ни хора, ни балета, что у актеров отсутствовали какие-либо ансамблевые навыки. В театре долгое время орудовал полуграмотный музыкант, некий Коцык, который уродовал голоса актеров и тормозил работу оркестра. И дирижеру, и композиторам, и режиссерам предстоит сейчас огромная работа по выкорчевыванию недостатков, имеющих в деятельности театра.

Если музыкальная работа в театре идет успешно, то этого нельзя сказать по художественное руководство в целом.

Совершенно отсутствует планомерная, систематическая работа с актером, работа над созданием сценического образа. Актеры, по существу, предоставлены самим себе. В их сценических показах не чувствуется твердой, направляющей руки. Особенно трудно приходится актерам-новичкам, не имеющим ни навыков, ни сценической подготовки. Управление по делам искусств знает об этом серьезном и большом недостатке в работе театра, но никаких решительных, действенных мер не принимает.

Не налажена в театре и организационная сторона дела. В помещении Киргизского государственного театра работают четыре различных коллектива: музыкально-драматический, русский драматический, ТЮЗ и Киргизский драматический театр. Естественно, что старое, небольшое и неприспособленное помещение не может обеспечить полноценной работы четырех, по существу, самостоятельных театров. Помимо этого, местные организации часто занимают помещение театра для всякого рода совещаний, собраний и пр. Зачастую без ведома руководителей театра снимаются репетиции и спектакли; руководство, таким образом, не уверено, сможет ли оно полностью выполнять намеченный план. Бывший директор театра т. Аденов, например, откровенно заявлял, что в существующих условиях хозяином и распорядителем в театре фактически является не он. Управление же по делам искусств оказывается беспомощным и здесь!

Правильная организация работы театра—одно из обязательных условий, обеспечивающих его рост. Без решительных, срочных мер работа театра будет поставлена под угрозу. Необходимо, прежде всего, укрепить художественное руководство театра; необходимо создать нормальные условия для выполнения плана, для нормального проведения репетиций и спектаклей; необходимо организовать планомерную музыкальную учебу актеров, ввести занятия по фортепиано, обеспечить певцов консультациями специалиста-ларинголога. И, наконец, Управление по делам искусств должно создать для

Киргизский ковер.

актеров давно обещанные нормальные жилищно-бытовые условия. Оно обязано обеспечить правильный рост многочисленных талантов, имеющих в киргизском театре.

Мы уже говорили о том, что Киргизия в прошлом не знала ни хорового пения, ни коллективной игры на народных инструментах. В свете этих фактов особое значение приобретает существующий во Фрунзе государственный оркестр национальных инструментов.

Мысль о создании национального киргизского оркестра зародилась еще в 1930 г. Но враги народа, буржуазные националисты всячески тормозили объединение многочисленных прекрасных музыкантов, выдающихся мастеров, в большой художественный коллектив. Киргизский оркестр был создан (его руководитель—П. Ф. Шубин) с огромными трудностями лишь в 1936 г. Но и после организации оркестра враги народа пытались сплавить его куда-нибудь в глухой район, втайне надеясь, что там он распадется.

В начале работы оркестр представлял собой небольшой коллектив в 22 человека. Поездка в Москву, запись исполнения оркестра на граммофонные пластинки дали толчок его количественному росту. Сейчас оркестр насчитывает 45 человек. В нем собраны все лучшие народные музыканты Киргизии. В его составе много выдающихся мастеров, любимцев киргизского народа. Буквально вся страна знает этих замечательных артистов—Молдабасана Мусульманкулова, Мураталы Куренкеева, Атая, Мусу Баетова, Ибрая и многих других.

Репертуаром для оркестра с первых дней его существования послужило огромное песенное и инструментальное творчество киргизского народа. Изумительные песни жителей горных аялов Киргизии зазвучали—впервые в истории киргизского народа—в большом оркестре, на национальных инструментах: кийях, комузах, чоорах. К замечательным песням народных композиторов Атая, Ибрая и других прибавились обработки и сочинения на киргизские темы руководителя оркестра тов. Шубина, а также народные песни братских республик: узбекские, русские, казахские.

Введение в оркестр европейской инструментовки (кларнет, флейта, мал. барабан, трензель) дало тов. Шубину возможность приступить к работе над исполнением таких произведений, как марш Шуберта, «Хабанера» из «Кармен» Бизе. Оркестр готовится к работе над большой киргизской одночастной музыкальной формой—«камбаркан». В сопровождении оркестра выступают прекрасные солисты—композитор-комузист Атай, певец Муса и др.

Помимо исполнительской деятельности, в оркестре ведется педагогическая работа. Прежде всего, все участники его изучили музыкальную грамоту и играют по нотам. Ведутся занятия по теории музыки, по ознакомлению с классической музыкальной литературой.

Из состава оркестрантов выделены два молодых музыканта, которые подготавливаются к дирижерской работе: товарищи Аралбаев и Орозов. В дальнейшем предполагается использование их для работы с оркестрами народных инструментов, организуемыми в ближайшее время в различных районах Киргизии. Оркестр ставит своей задачей

собрать наиболее одаренных народных музыкантов Киргизии и распространить опыт организации народных оркестров по всей Республике.

Очень важная и ценная работа проводится оркестром в области сохранения прекрасной виртуозной школы игры на киргизских инструментах. К киргизским виртуозам-мастерам — Атаю и др. — прикрепляется для занятий талантливая молодежь. Растут новые, молодые дарования, которые смогут быть достойными продолжателями этой блестящей школы. Таковы: Керкибашев, Кулболдыев и Аймамбетов. Намечены также занятия с молодежью по фортепиано.

Все эти мероприятия продиктованы сознанием необходимости художественного роста оркестра и каждого оркестранта в отдельности. Киргизские народные музыканты от природы одарены большим художественным чутьем. Все новое, все художественно-ценное они воспринимают с большим энтузиазмом. Когда, например, в киргизский оркестр были введены европейские деревянные инструменты, придавшие национальному ансамблю новые краски, новые звучания, неизменное «абднан якши» («очень хорошо!») вырывалось у киргизских музыкантов.

Оркестр пользуется огромной любовью во всей Киргизии; его выступления принимают с шумным восторгом. Можно смело сказать, что оркестр является подлинным детищем киргизского народа.

Все это с достаточной ясностью говорит о том, какое огромное политическое и художественное значение имеет существование национального киргизского оркестра. Однако, наряду с положительными чертами в работе оркестра имеются и теневые стороны, задерживающие его рост и полный расцвет.

Все обработки песен, все инструментовки для оркестра, все сочинения на киргизские темы делаются одним и тем же человеком — руководителем оркестра П. Ф. Шубиним. Это неестественно и ненормально, так как накладывает печать однообразия и ограничивает развитие музыкального вкуса, что особенно опасно для участников киргизского оркестра, впервые приобщившихся к коллективному художественному исполнению, к европейской музыкальной культуре. Руководитель оркестра должен расширить круг исполняемых авторов, привлечь к творческой работе квалифицированных композиторов, знающих, конечно, специфику киргизской музыки и киргизские инструменты.

Заслуженный деятель искусств Киргизской ССР П. Ф. Шубин.

Безусловно правильно требование слушательской массы о привлечении в оркестр женщины—оркестранток и певиц. Это внесет разнообразие, обогатит оркестр, даст новые краски в его исполнении.

Недопустимо, что оркестр до сих пор не имеет своего помещения, что руководитель его зачастую не знает, где ему назначить репетиции. Управление по делам искусств должно, наконец, создать человеческие условия для работы коллектива. Оркестр не только имеет право на существование, но он должен стать еще более жизненным и действенным художественным коллективом; он не должен и не может превратиться в «музейный экспонат»,—как это склонны думать некоторые работники Киргизии,—а сделаться достоянием самых широких слушательских масс.

Во Фрунзе работает дунганский национальный ансамбль, организованный в 1931 году из колхозников-дунган. Дунгане пришли из Китая в прошлом столетии. Они бежали от преследований китайских милитаристов за участие в восстании (в 70-х гг. прошлого столетия). Но в царской России—тюрьме народов—участие их была не легче, чем в Китае.

Сейчас дунгане живут богатой, зажиточной колхозной жизнью. Среди них не мало героев труда, орденоносцев. Во Фрунзе издается дунганская газета, имеется литература на дунганском языке. Дунгане учатся во многих высших учебных заведениях; они начинают создавать свою музыкальную культуру: ансамбль народных инструментов является их первым профессиональным музыкальным коллективом. Ансамбль состоит из девяти человек (руководит им т. Джон). Сюда входят исполнители на национальных инструментах: минхузе (двухструнный смычковый инструмент), эрхузе (шестиструнный смычковый инструмент), санжаиз (трехструнный щипковый инструмент), чин (подобие цитры; звук извлекается двумя палочками), ваз (подобие кастаньет).

В репертуаре ансамбля—главным образом старинные дунганские народные песни. Есть и новые песни—о Ленине и Сталине. Песни исполняются двумя девушками в унисон, в сопровождении ансамбля. Эти же девушки—Сара Маюн и София Ибрагим—танцуют национальные танцы.

Ансамблисты играют все в унисон и на слух. Художественный руководитель тов. Шубин занимается с ансамблем изучением нотной грамоты, разбивает его на разные оркестровые голоса. Но для того, чтобы ансамбль зазвучал по-настоящему, необходимо расширить его состав, обогатить инструментарий и т. д. Ансамблю необходимо приобрести новые инструменты взамен модельных—примитивных, мало приспособленных для развития коллективной игры. Вообще некоторые инструменты дунганского ансамбля нуждаются в реконструкции и совершенствовании.

Для расширения репертуара ансамбля, для серьезной работы над созданием дунганской музыки необходимо приступить к систематическому собиранию и изучению дунганского народного творчества. Для этого нужно организовать ряд специальных фольклорных экспедиций.

К учебе и художественной работе с ансамблем надо относиться чрезвычайно серьезно. Нельзя делать главной задачей полу-профес-

Киргизский Государственный национальный оркестр.

сионального, примитивного, по существу, ансамбля только заполнение концертных программ филармонии.

Самый факт существования дунганского ансамбля имеет большое политическое и художественное значение. Духовенство всячески старалось убить в дунганах малейшее стремление к пению, к игре на музыкальных инструментах. Тайком, прячась от человеческих глаз, отдельные смельчаки занимались этим запретным делом. Вот что рассказывает один из участников дунганского ансамбля Давуза:

«В 1916 г. я начал обучаться игре на сайджандзо (народный инструмент). Как-то меня пригласили поиграть на дунганской свадьбе. Соблазн большой! Я решил пойти. Но церковники-бонзы через своих шпионов-пройдох узнали, что я нарушил их закон, и оштрафовали меня: я должен был уплатить им полтора пуда керосина. Они не стеснялись брать и деньгами и натурой! Видите ли, объясняли они, грешно заниматься музыкой, музыка отвлекает от религии!.. Так они морочили и забивали головы дунганским трудящимся. Только при советской власти мы можем культурно расти, свободно заниматься музыкой».

Из этого небольшого, но характерного рассказа становится ясным значение существующего дунганского ансамбля. Этому коллективу и всем его участникам должно быть уделено большое, серьезное внимание. Надо не только заботиться о периодических показах его; надо его учить, воспитывать. Обо всем этом, в первую очередь, должна подумать филармония, в ведении которой находится ансамбль.

Мы вправе надеяться, что дунганский ансамбль в недалеком будущем вырастет в большой художественный национальный оркестр дунган.

Дунганский национальный ансамбль.